

Савицкая Екатерина Владимировна

ЛАКУНЫ В ФОНЕМНОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье на примере английского фонемного фонда анализируется сущность фонологических лакун. Доказывается, что не все фонемы других языков, безэквивалентные по отношению к английскому языку, являются лакунарными для английского языка. Описывается способ обнаружения лакун в фонемном фонде. Выдвигаются аргументы в пользу внутриязыковой трактовки лакун. Демонстрируется отсутствие каузальной связи между фонологической лакуной в английском языке и наличием безэквивалентной фонемы в каком-либо другом языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'342.4

Филологические науки

В статье на примере английского фонемного фонда анализируется сущность фонологических лагун. Доказывается, что не все фонемы других языков, безэквивалентные по отношению к английскому языку, являются лагунарными для английского языка. Описывается способ обнаружения лагун в фонемном фонде. Выдвигаются аргументы в пользу внутриязыковой трактовки лагун. Демонстрируется отсутствие каузальной связи между фонологической лагуной в английском языке и наличием безэквивалентной фонемы в каком-либо другом языке.

Ключевые слова и фразы: фонема; фонологический фонд; фонологическая лагуна; лагунарная фонема; матричные координаты; дистинктивный признак.

Савицкая Екатерина Владимировна

*Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
lampasha90@mail.ru*

ЛАГУНЫ В ФОНЕМНОМ ФОНДЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]

В настоящее время лагуны выявляются и описываются главным образом в лексико-фразеологическом фонде [1; 4]. Между тем, они существуют и на других уровнях языка и заслуживают не меньшего исследовательского внимания. В нашей статье с интралингвистических позиций характеризуются лагуны в системе английских фонем. Цель исследования состоит в том, чтобы доказать внутриязыковой характер фонологических лагун английского языка и их независимость от наличия безэквивалентных фонем в других языках. В рамках поставленной цели решался ряд задач: дать интралингвистическое толкование фонологической лагуны; продемонстрировать системный характер английских фонологических лагун; показать, что в английском языке наряду с фонемными лагунами существуют оппозиционные лагуны.

Прежде чем охарактеризовать фонологические лагуны современного английского языка, нужно установить, что следует считать лагуной в фонемном фонде. Рассмотрим вопрос: всякая ли фонема, которой нет в английском языке (например, велярная глухая щелевая [χ], существующая в русском и других языках), может считаться лагунарной для английского языка? И может ли считаться лагуной тот факт, что ее нет в английском фонемном фонде?

«Весь целиком список фонем для языков мира насчитывает тысячи единиц», – справедливо отметил С. Пинкер [3, с. 149]. Если исходить из межъязыковой трактовки лагун, то, по логике вещей, придется утверждать, что английский фонемный фонд, насчитывающий 44 фонемы, наряду с ними содержит также несколько тысяч лагун, а значит, несколько тысяч пустых ячеек при сорока четырех заполненных.

Если в системе языка есть лагуны, то в соответствующих парадигмах непременно должны быть вакантные ячейки, которые возникли на основе закономерностей строения каждой данной парадигмы и данного языка в целом. Странно выглядит такая «насквозь дырявая» система, в которой пустых ячеек во много раз больше, чем заполненных; притом неясно, как они возникли в английском фонемном фонде. Сам по себе факт существования единицы или формы в языке А не может образовать пустую ячейку в парадигме языка В, поскольку структура парадигмы определяется ее собственным элементным составом, а не составом какого-либо другого (произвольно взятого) языка. Этот тезис согласуется с фундаментальным учением Ф. де Соссюра о «ценности» элементов в системе и относится, в первую очередь, к фонологической системе языка, где наблюдаются особенно жесткие отношения между элементами.

Хотя структурализм давно перестал быть ведущим трендом в языкознании, разработанный в его рамках системно-структурный подход остается в силе и до сих пор составляет методологический фундамент всякого лингвистического исследования. В частности, он подразумевает, что любой элемент системы является членом парадигмы и существует на пересечении ряда оппозиций, в силу чего он может рассматриваться как пучок дистинктивных признаков, имеющий качественную определенность и отличающийся от любого другого элемента тем или иным дистинктивным признаком или набором признаков. И хотя, по А. Ф. Лосеву, «вещь не есть ни материал вещи, ни ее форма... Форма вещи... недостаточна для ее определения» [2, с. 303-311], всё же необходимо учитывать, что фонема, в отличие от звука языка, – это, по С. К. Шаумяну [6], лингвистический конструкт, по определению представляющий собой пучок дистинктивных признаков, общий для всех звуков данного языка, состоящих в дополнительной дистрибуции. Фонема конструируется из дистинктивных признаков, участвующих в фонологических оппозициях.

Из этого следует, что всякая фонема либо ее отсутствие выявляются на пересечении лишь тех функционально значимых оппозиций, которые есть в фонологической системе данного языка. Так, поскольку в системе английского консонантизма есть оппозиция глухие :: звонкие¹, отсутствие звонкой фонемы, составляющей пару с глухой фонемой [h], можно считать лагуной в системе английских согласных. Но в этой системе нет фонологических оппозиций твердые :: мягкие согласные² или, к примеру, ротовые :: носовые гласные³, а потому тот факт, что в ней нет мягкой согласной фонемы [b¹] и носовой фонемы [ã], нельзя, на наш взгляд, трактовать как лагуны.

Таким образом, нельзя сказать, что тысячи фонем, которых нет в английском языке, образуют в нем тысячи пустых ячеек (при сорока четырех заполненных). Лакунарные фонемы английского языка – это вовсе не все те фонемы других языков мира, которых нет в английском.

В этой связи следует рассмотреть вопрос о межъязыковой идентичности фонем. Можно ли сказать, что одна и та же фонема есть более чем в одном языке? Если, например, звук, структурно близкий или даже совпадающий с английским глухим фарингальным [h], существует в ряде языков, правомерно ли утверждать, что это одна и та же фонема, или же в каждом языке это своя фонема, и между ними имеет место отношение эквивалентности?

«Один знак может быть эквивалентен другому, – писал Ю. С. Степанов. – Действие этого закона связано с проблемой тождества: два знака должны быть различны и в то же время тождественны в том или ином отношении. Всё дело, следовательно, в том, чтобы определить различные линии отношений, в которых имеет смысл ... изучать эквивалентность знаков» [5, с. 101].

Рассмотрим две линии отношений: структурную и функциональную.

В структурном (фонетическом) отношении ответ на вопрос о тождестве/эквивалентности звуков определяется тем, насколько близки по артикуляции сопоставляемые звуки разных языков. Чем выше структурное сходство, тем больше оснований считать их разноязыковыми вариантами одного и того же звука, а в случае полного совпадения структур – одним и тем же звуком. Отсюда возникла разработанная Международной фонетической ассоциацией единая транскрипция, с помощью которой можно записывать звучащую речь на разных языках.

Если сходство звуков лишь приблизительно, то корректнее говорить не о тождестве, а о межъязыковой эквивалентности звуков разных языков; если же сходства нет, то речь должна идти о безэквивалентности звука. Например:

- английский губно-губной [b] и русский губно-губной [б] – это практически один и тот же звук;
- английский альвеолярный [d] и русский дентальный [д] – это артикуляторно не идентичные, но сходные, а потому эквивалентные звуки;
- английский межзубный [ð] – это звук, безэквивалентный по отношению к системе русского консонантизма.

Этот переход градуален; всё дело в числе совпадающих дистинктивных признаков. Точную границу между безэквивалентностью, эквивалентностью и тождеством разноязыковых звуков можно установить скорее условно, чем объективно. На практике эквивалентность разноязыковых звуков проявляется, в частности, в том, что они заменяют друг друга при заимствовании. Ср.:

англ. [kəm'pjʊ:tə(r)] (computer) → рус. [кѣмп'йѹтѣр] (компьютер);

рус. [самѡвар] (самовар) → англ. ['sæməvɑ:(r)] (samovar).

Что же касается безэквивалентных звуков языка А, при лексическом заимствовании им ставятся в соответствие неэквивалентные (лишь отдаленно сходные) звуки языка В. Так, английскому [θ] (Timothy) соответствует старый русский коррелят [ф] (Тимофей) и более новый [т] (Тимоти). Английскому [h] (Hudson) соответствует старый русский коррелят [г] (Гудзон) и более новый [χ] (Хадсон), но сами носители английского языка ставят в соответствие русскому звуку [χ] (Чехов) не звук [h], а звук [k] (Chekhov ['tʃekəv]).

В функциональном (фонологическом) отношении ответ на вопрос о тождестве/эквивалентности зависит от того, насколько совпадает «ценность» сопоставляемых фонем в разных языках, их место в фонологической системе и характер выполнения ими смыслообразующей функции, определяемый теми оппозициями, в которых они участвуют.

О близком фонологическом (функциональном) сходстве звуков можно, вероятно, говорить лишь при сопоставлении близкородственных языков, а об их тождестве, по-видимому, говорить не приходится вообще, поскольку качественная определенность фонемы обусловлена ее противопоставлением всем остальным фонемам данного языка, и тогда функциональное тождество разноязыковых фонем предполагает полное совпадение фонологических систем разных языков, которое вряд ли существует на практике.

Таким образом, между **звуками** разных языков прослеживаются разные соотношения:

- в разных языках существует один и тот же звук;
- в них существуют структурные варианты одного звука;
- в сопоставляемых языках имеются эквивалентные звуки;
- звук одного языка безэквивалентен по отношению к другому языку.

Что касается **фонем**, едва ли можно говорить о том, что одна и та же фонема существует в двух и более языках; можно лишь утверждать, что фонема языка А эквивалентна фонеме языка В либо безэквивалентна по отношению к языку В. При этом безэквивалентность фонемы языка А вовсе не обязательно подразумевает наличие фонологической лакуны в языке В; безэквивалентные единицы в языке А не обуславливают существование лакун в языке В.

На этом основании мы не согласны с трактовкой лакунарной фонемы как такой фонемы, которая имеется в одном языке, но не имеется или не имеет эквивалента в другом языке. Согласно нашему пониманию лакуны, для определения лакунарной фонемы другой язык не нужен; это такая фонема, которая предусмотрена системой фонологических оппозиций данного языка, но отсутствует в нем, т.е. представляет собой виртуальную фонему данного языка; а уж соответствуют ли ей реальные фонемы других языков – это иной вопрос, который не определяет существование лакунарной фонемы в данном языке и не должен влиять на дефиницию лакунарной фонемы.

Лакунарные единицы/формы нередко трактуются как такие, которых нет, но которые **должны** быть в языке. Но в каком смысле должны?

Мы полагаем, что в отношении фонем это долженствование нельзя понимать как коммуникативную потребность в недостающих фонемах. На каждом синхронном срезе истории языка его фонологическая система достаточна для его полноценного функционирования.

Если подходить к фонологическим лакунам прагматически, то окажется, что на каждом данном синхронном срезе никакие добавочные фонемы языку не нужны, а следовательно, в этом смысле их быть не должно, и, значит, в языке вообще нет фонологических лакун. Но, на наш взгляд, с такой трактовкой тоже нельзя согласиться.

Лакунарные фонемы должны быть в языке не в том смысле, что в них ощущается коммуникативная потребность, а в том смысле, что структура фонемного фонда данного языка, определяемая количеством и качеством фонологических оппозиций, автоматически предполагает наличие этих фонем в данном языке и имеет вакантные ячейки для них.

Эти ячейки образуются на пересечении фонемных оппозиций (координат фонологического пространства данного языка) и становятся хорошо видны, если построить соответствующие матрицы. По ним лакуны выявляются на пересечении фонологических оппозиций. Каждую лакунарную фонему можно реконструировать исходя из координат ее ячейки.

Примером лакунарной фонемы в английском языке может служить краткий монофтонг низкого подъема заднего продвинутого вперед ряда широкой разновидности. Фонема с такими характеристиками существует, к примеру, в русском языке – это русская фонема [a]. Но данная английская лакуна вовсе не обусловлена наличием этой фонемы в русском или каком-либо другом языке. Эта ячейка предусмотрена строением системы английского вокализма.

Не все пустоты в ячейках матрицы представляют собой лакуны. Дело в том, что на пересечении некоторых координат образование фонемы артикуляторно невозможно. Например, не может быть фарингальных смычных, поскольку задняя стенка зева анатомически не способна сблизиться с передней стенкой настолько, чтобы образовать смычку. Зато в английской фонологической системе возможны, к примеру, альвеолярные аффрикаты *[tʃ] (глухая) и *[dʒ] (звонкая) и велярные фрикативы *[χ] (глухая) и *[ɣ] (звонкая). Ячейки матриц с соответствующими координатами заполнены виртуальными фонемами, потому реальное отсутствие фонем в этих ячейках представляет собой лакуны в английской системе консонантизма.

Такое толкование фонологических лакун в английском языке согласуется с интралингвистическим толкованием лакуны, согласно которому лакуна – это такое небытие, которое одновременно есть некое бытие; языковая лакуна – не просто пустота, а такая пустота, которая содержит виртуальную (лакунарную) единицу/форму, притом не чужого, а данного языка.

На наш взгляд, к числу фонологических лакун относятся не только фонемные лакуны, т.е. отсутствие определенных фонем, но и оппозиционные лакуны, т.е. отсутствие определенных фонемных оппозиций. Такие лакуны обнаруживаются на более высоких уровнях абстракции – не на фоне системы данного языка (I уровень абстракции), а на фоне группы языков (II уровень абстракции), семьи языков (III уровень абстракции) и макросемьи языков (IV уровень абстракции). Этот тезис нуждается в пояснении.

В общем языкознании существует понятие «естественный язык вообще» – система универсалий и фреквенталий языков мира. Это самый высокий уровень лингвистической абстракции. В этом же смысле на более низких уровнях абстракции можно говорить о ностратическом/индоевропейском/германском языке вообще – системах универсалий и фреквенталий языковых объединений разных уровней. Речь идет не о праиндоевропейском или прагерманском языке, т.е. не о единичных языках, реально существовавших в далеком прошлом, а о современных абстракциях – моделях строения нынешних ностратических, индоевропейских и германских языков. В эту иерархию вписывается, в частности, рассматриваемый нами язык: он является одновременно английским, германским, индоевропейским, ностратическим, естественным. Перечисленные структуры наличествуют в нем как контуры разных уровней. Лакуны в нем могут устанавливаться на их фоне.

Выше мы устанавливали фонемные лакуны на I уровне абстракции – на фоне собственно английского языка. Приведем пример лакуны более высокого уровня. Если учесть, что для германского консонантизма в целом характерна фонологическая оппозиция _fortis :: lenis (напряженные :: ненапряженные согласные), а в английском языке она отсутствует, то это отсутствие можно, по нашему мнению, считать лакуной II уровня, выявляемой на фоне не собственно английского, а германского языка вообще.

Так, в нашей трактовке, обстоит дело с лакунами в фонологической системе английского языка. В завершение подчеркнем, что фонемам других языков, безэквивалентным по отношению к английскому языку, могут соответствовать, а могут и не соответствовать лакуны в английском языке. Так, русской глухой велярной фонеме [χ] соответствует лакуна в английском языке, поскольку для такой фонемы в английской системе консонантизма есть ячейка, а русской мягкой фонеме [χ'] лакуна в английском языке не соответствует, потому что в английской системе консонантизма нет оппозиции твердых и мягких, а значит, нет и ячейки для мягкой фонемы [χ'].

Характеризуя пространство английского фонемного фонда в целом с лакунологических позиций, отметим, что лакуны в нем прослеживаются на пересечении лишь тех фонологических оппозиций, которые являются его координатами. В системе консонантизма это оппозиции _глухие :: звонкие; _взрывные :: щелевые; _передне- :: средне- :: заднеязычные; в системе вокализма – _долгие :: краткие; _переднего :: среднего :: заднего ряда; _высокого :: среднего :: низкого подъема; _монофтонги :: дифтонги. Другие фонологические оппозиции (которые не являются координатами пространства английского фонемного фонда) не образуют лакун в английском языке.

Список литературы

1. **Акашева Т. В., Морозов Е. А.** Проблемы перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 13-16.
2. **Лосев А. Ф.** Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
3. **Пинкер С.** Язык как инстинкт. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
4. **Рябова М. В.** Культурологический аспект перевода в свете теории лакун // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 9 (40). С. 176-179.
5. **Степанов Ю. С.** Семиотика. М.: Наука, 1971. 168 с.
6. **Шаумян С. К.** Проблемы теоретической фонологии. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 194 с.

LACUNAE IN THE PHONEMIC FUND OF THE ENGLISH LANGUAGE

Savitskaya Ekaterina Vladimirovna
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
lampasha90@mail.ru

In the article by the example of the English phonemic fund the essence of phonological lacunae is analyzed. It is proved that not all phonemes of other languages which do not have direct equivalents in English are lacunar for the English language. The way of lacunae detection in the phonemic fund is described. The arguments for intra-lingual interpretation of lacunae are given. The absence of causal connection between a phonological lacuna in the English language and the availability of a phoneme with no direct equivalents in other languages is shown.

Key words and phrases: phoneme; phonological fund; phonological lacuna; lacunar phoneme; matrix coordinates; distinctive feature.

УДК 82-95

Филологические науки

Статья посвящена исследованию вклада ученого-литературоведа Талгата Галиуллина в развитие татарской литературной критики на материале анализа книги «Шигърият баскычлары» (Ступени поэзии, 2002), увидевшего свет в начале нового столетия. Анализируемая работа является определенным результатом многолетнего труда ученого в области национальной литературной критики, своеобразным подведением итогов деятельности в области исследования литературного процесса ушедшего столетия.

Ключевые слова и фразы: литературно-критическая деятельность; Талгат Галиуллин; критические методы и подходы; татарская поэзия XX века; литературный процесс; литературное наследие.

Сайфулина Флера Сагитовна, д. филол. н.

Куракова Чулпан Маликовна, к. филол. н.

Ибрагимов Булат Хакимович

Казанский (Приволжский) федеральный университет

chkurakova@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАЛГАТА ГАЛИУЛЛИНА[©]

Известный татарский литературовед, посвятивший себя научному исследованию жанра поэзии в контексте национального литературного процесса, писатель – автор рассказов и социально-детективных романов, привлечших внимание читателей-современников, Т. Н. Галиуллин внес серьезный вклад также в развитие татарской литературной критики.

Изучение деятельности Т. Галиуллина, как литературного критика, актуализируется в связи с тем, что в современный период необходимым становится вопрос о переоценке достижений национальной литературы и литературоведения в целом в период смены духовно-нравственных, общественно-эстетических ценностей, культурологических ориентиров, в свете современных научных парадигм. Литературная критика, призванная освещать процессы, происходящие в литературном движении современности и также интерпретировать классическое наследие с точки зрения современных общественных и художественных задач, также нуждается в переосмыслении. А. Закирзянов, подводя итоги исследований состояния литературно-критической мысли XX столетия, приходит к определению его как «кризисного» [5]. Вместе с тем, в последние годы ведется определенная работа, в т.ч. и авторами данной статьи, в направлении анализа литературно-критических трудов, посвященных творчеству того или иного автора [2; 3; 7], оценки деятельности отдельных литературных критиков [9] или же анализу вклада отдельного журнала в области развития литературно-критической мысли [10] и др.

Данная статья является определенной частью работы, направленной на исследование современного состояния литературно-критической мысли, а также оценки вклада Т. Галиуллина в этой области.

Начиная свою деятельность в научной и литературно-критической сфере в 1960-е годы, Т. Галиуллин вскоре формируется как ученый-литературовед, вместе с тем, становится активным литературным критиком.

[©] Сайфулина Ф. С., Куракова Ч. М., Ибрагимов Б. Х., 2014